Кокин А.В., д. г.-м-н., проф.:
Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н. Экономика и чиновничество: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 136 с.

О «бедном чиновнике» замолвили слово

Государственный служащий, управленец, чиновник, столоначальник, государев человек – как только ни называли в разное время проводников в жизнь государственной политики государства! Иногда им завидуют, чаще их боятся, уж точно не любят, но без них не обходятся. Так почему же идут в чиновники? Почему так остро сегодня стоит проблема чиновничества? И кто такие люди, которые олицетворяют государственную политику, экономику, ваяют отношение к культуре, искусству?

Вышедшая в свет монография авторов заинтересует не только самих чиновников и специалистов системы управленцев разного уровня, она будет интересна и обывателю, поскольку исследуется одна из важнейших проблем современной власти, пытающейся в неразберихе российской модели дикого капитализма и отказа от социалистического императива найти цивилизованный подход, обеспечивающий устойчивость социально-экономического развития отечества. Естественно, проводником такой государственной политики на всех уровнях управления является чиновник, представляющий собой звено или некий передаточный механизм этой политики. Этот механизм имеет собственную бюрократическую ***систему в системе*** *управления государством*, экономикой, социокультурной сферой настолько сложную, витиеватую, обросшую положениями и инструкциями, что это приводит к формированию не только дублирующих и ничем не обоснованных связей, но иногда полностью дискредитирует желание власти достигнуть ею поставленных перед собой целей управления. К тому же из этого механизма исключено то, что когда-то человека сделало человеком – способность чиновника понимать цели и задачи системы управления и относиться к отправлению своих полномочий в рамках осознания того, что «творит» сам и творится вокруг него (императив общественной среды). В противном случае, перефразируя А.С. Пушкина, чиновник становится похож на человекообразное чином от ума избавленное.

Структура монографии, казалось бы, рассматривает достаточно узкую проблему роли и места чиновника в экономике. Однако содержание работы гораздо шире, несмотря на сравнительно небольшой объём книги.

Рассматривая эволюцию взглядов на соотношение рыночной экономики и государственного управления, авторы делают попытку показать, как *нужды управления социальными и государственными проблемами в истории цивилизации стимулируют появление особой группы людей, которые из управленцев превращаются в передаточное звено проводников управления государством и социально-экономической политикой*. В этом смысле возникает своего рода естественное разграничение полномочий категории управленца и чиновника. И оно возникает само собой в ответ на обюрокрачивание самого института власти. Поэтому рецензент не совсем может согласиться с точкой зрения западных исследователей данной проблемы, которую косвенно разделяют авторы книги на природу появления чиновника в рамках «pablic

administration», ибо система административных институтов в истории это всё-таки проявление эволюции властных полномочий, и они не могут ассоциироваться напрямую с понятием «чиновник». Понятие «чиновник» возникает из обюрокрачивания самой власти (например, появление столоначальников в России). Таким образом, это чисто доморощенное и российское изобретение, относящееся к петровской истории, где возникает класс чиновников на основе Табели о рангах, который был (естественно) упразднён в годы советской власти самой властью, потому как она себя не могла олицетворять с классом бюрократов, с которыми вела непримиримою борьбу, делая акцент, например, на более обтекаемые формы «социализм – это, прежде всего, учёт» и т.д.

В целом исторический экскурс и трансформация в новейшей истории России весьма интересен и наглядно иллюстрируется авторами фактами превращения её экономики в «банановую державу», а состояние российской современной политики подвергается даже критике со стороны именитых западных экономистов, которых вряд ли можно заподозрить в том, что они хотят расцвета Российской державы. Но то, на что они явно указывают, так это на превращение «класса чиновников» в основу коррумпированности самой власти. То есть авторы делают потрясающий исторический и эмпирический вывод (в главе 2) о том, что в новейшей истории «pablic administration» произошла удивительная трансформация власти вначале в чиновников (проводников политики государства), а затем в класс коррумпированной чиновничьей власти. Сама власть расцветающей коррупцией как бы отодвинута от объектов и субъектов управления. Дракон пожрал дракона. Или «хотели как лучше, а получилось как всегда!», что типично для нас (но до уродливых форм) и было (и стало!) для Запада, но пока в менее уродливых формах в силу большей демократизации общества. Рецензенту кажется, что авторам монографии на будущее стоило бы глубже и шире рассмотреть эту весьма интересную трансформацию (возможно, это и в планах самих авторов книги), поскольку в теории разрабатываемой элитарной проблематики этому придаётся пока не столь выраженное значение.

Ведь действительно в процессе эволюции самой властной элиты её деятельность вначале весьма была похожа на выработку искусства государственного управления[15], в чёткой вертикали власти, которое с развитием общественных отношений постепенно превращается в рутинную задачу поиска новых форм управления, отвечающим потребностям общества, затем превращается в объект исследования наукой. И вот оказывается, в условиях усложнения общества и самой властной элиты на каком-то этапе она сама порождает такое многообразие запутанных связей в самой структуре управления, что вызревающий внутри неё особый противоречивый механизм чиновничества становится препятствием в достижении целей управления государством. Оно превращается в бюрократическое образование с заложенным в нём механизмом саморазрушения. А закономерно перерастает в коррумпированное государство, разъедаемое внутренними противоречиями, превращая объект управления в вырождающуюся систему, внутри которой хаос её уродливых форм и связей обезображивает само искусство управления, превращая его в абстракцию в точном соответствии трансформации классического изобразительного искусства, литературы и музыки (изобразительное искусство – в абстракцию, театр и музыку – в поп-шоу и т.д.). Природа (как естество) действительно всё выражает одним языком, формирует

[15] *Кнорринг В.И.* Теория, практика и искусство управления. М.: Норма. 2001.

единым почерком закономерности, происходящие не только в ней самой, но и в общественных системах в точном соответствии со Вторым Началом термодинамики неизбежности роста энтропии во времени и пространстве естественных и создаваемых человеком структур.

Что же предлагают авторы в предупреждении возрастания хаоса самоорганизующихся структур управления? Их позиция удивительно точна. Они делают *ставку на культуру и нравственность чиновников в искусстве управления экономикой и социально-экономической сферой.* Действительно, единственное, что может противостоять саморазрушению объектов управления (с. 117). Всё-таки не кнут (с. 105), где авторы пытаются уповать на исполнительскую дисциплину чиновничества, не страх перед формирующимся «виртуальным пространством» (с. 110), не «жесткий» контроль (с. 114) со стороны вышестоящей власти и гражданского общества, а может быть, единственное, что у нас осталось и отделяющее от биологической (животной сущности борьбы за существование), – нравственность и культура (с. 126), так необходимые нам всем, чтобы предотвратить собственное вырождение разумности, к которой так долго шла материя, чтобы превратиться в разумную её часть.

В книге подвергнут научному анализу весьма сложный, малоразработанный аспект взаимодействия государства и экономики, что, несомненно, является вкладом в развитие экономической и управленческой науки. Весьма важно, что работа интересно задумана, достойна для широкого обсуждения научной общественностью Института в рамках (ставших, кстати, уже традиционными у нас) круглых столов, презентаций, открытых лекций. Явно стимулирует исследование не только элитарных задач, но и проблем самого общества как системы и среды, способной противостоять хаосу, порождаемому самой цивилизацией, не нащупавшей пока идеи её дальнейшего развития, не преодолевшей барьер дикого накопления и потребления.

Артюхин О.А., к. полит.н.:

Швец Л.Г. Власть и управление: инновационный контекст. Монография.
Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХ и ГС. 2012.

Монография Л. Г. Швец «Власть и управление: инновационный контекст» посвящена актуальной проблеме внедрения инновационных методик в государственной и муниципальной управленческой деятельности, Автор анализирует инновационные подходы к пониманию природы власти, рассматривает инновационные технологии в управлении человеческими ресурсами, различные аспекты властных отношений: элитные, мотивационные, ценностные, гендерные и др.

В современном политическом дискурсе особое внимание привлекают проблемы доминирования и влияния во властных отношениях, повышение эффективности технологий властного влияния. Это связано с тенденцией расширения круга субъектного ряда - носителей властных воздействий и исследования их специфических проявлений во властеотношениях.

Важным фактором административного реформирования в современной России в последние годы выступал концепт «вертикали власти», в котором властно-подчиненные отношения проявляются особенно ярко. Безусловно, это потребовало нового теоретического осмысления современного политического процесса.

Результаты исследования автора позволяют читателю по - новому взглянуть на проблемы властных отношений в современном политическом процессе.

Исследование логически выстроено, структурировано, состоит из пяти